

Анастасия

Абрамова-Корчагина

Размышления

по средам

Анастасия Абрамова-Корчагина

Размышления по средам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67841556

SelfPub; 2022

Аннотация

Сборник постов-размышлений о мире, о его познании, о месте в нём через призму собственного опыта, материнства и преподавания литературы в старших классах. Некогда эти мысли выходили по средам в соцсетях, а теперь собраны воедино.

Содержание

А надо ли «надо»?	5
Куда летит время?	9
Холить нельзя третировать	13
О списках	16
Несовременные мамы	18
Этот мир погубит любовь	23
Родители знают лучше...	27
Дерусь... просто потому, что я дерусь...	30
Четыре класса и когнитивный диссонанс	34
Мы его теряем!	36
Особость	47
Когда уходит детство...	50
Мечтать по средствам	55
Не в деньгах счастье?	60
В стиле «ПОП»	63
А вот кому свежие мысли... Подходи...	67
Налетай...	
Горим – не горим?	70
Бабское счастье. Почему не работает?	72
"Печенюхи"	77

Анастасия Абрамова- Корчагина

Размышления по средам

Пару лет назад я решила структурировать свою «стену» в одной соцсети и стала выкладывать «размышлительный» контент строго по определённым дням – по средам. Впоследствии эти раздумья реорганизовались в «Культурные среды», куда я включила и обзоры прочитанных книг и просмотренных фильмов, и отчёты о поездках, и просто размышления. Но изначально это были лишь мысли о мироустройстве и эмпирическом познании мира, иными словами, «что вижу, то пою».

Недавно я решила собрать эти мысли в кучу, чтобы они не затерялись среди фоточек и минутных реакций. Итак, позвольте представить – мои «Размышления по средам» (возможно, проницательный читатель увидит здесь отсылку к «Фиалкам по средам», но это вряд ли, хотя Андрэ Моруа я нежно люблю ещё с подросткового возраста. Просто среда – мой день, ибо я родилась с среду.)

А надо ли «надо»?

Наши бабушки и мамы жили под эгидой слова «надо», проходили обязательную программу, как долгосрочную, так и ежедневную.

Они и до сих пор не понимают, как можно лечь спать, не мойв посуду, или уйти в будничнй вечер посидеть с подругами, «забив» на семью, или не драить квартиру каждую неделю, поэтому что нет желания... Вообще они привыкли отодвигать свои стремления, свои мечты и даже предел собственных сил, лишь бы всё было, «как полагается».

«Есть такое слово – «надо»!» – говорят они.

И долго я жила, как надо: в школе училась на пятёрки, получила золотую медаль, пошла в вуз, который выбрали родители (я в общем-то не жалею – с профилем они угадали, преподаватели у меня были потрясающие, подруги настоящие – тоже оттуда, но почему-то ни у меня, ни у родителей не возникла идея подумать о другом городе, о литературном направлении, например, а не о филологии), получила красный диплом...

И всё остальное, как полагается: парень, потом обручение, потом ЗАГС, своя квартира, через пять лет сын, потом ещё один (вот тут «идеальная» программа дала сбой), творческая работа, которая у женщины, как говорила Любовь Полищук, должна быть «мало и в охотку»...

А ещё я вкусно готовлю, немного шью и умею создать уют.

Делаю с детьми уроки, вожу на секции, выслушиваю их бесконечные завиральные идеи, регулярно разгребаю бардак в детской, читаю им по вечерам.

Беседую с мужем, вникаю в его дела, хвалю и подбадриваю его, отпускаю покутить.

Хожу в спортзал, экономно, но разнообразно наряжаюсь, сижу на перманентных диетах.

Я – идеал? Богиня? УВЫ!!!

Меня бесит так многое, что иногда я чувствую себя мегерой!

Бесит детская домашка – я отучилась своё, я корпела за уроками, не лоботрясничала, не юлила. Меня не должна была настичь карма за прогулы и лень!

Бесит установка на растворении в детях, это дебильская мода лечь костями, но вылепить-таки гармоничную личность, вопреки физическим и финансовым возможностям!!

Бесит вечная, бесконечная готовка, которая не просто отнимает время и бюджет, а отбивает любое желание экспериментировать на кухне!!!

Бесит эгоизм домашних – хоть сдохни, но сделай/ выслушай/ почитай/ погуляй/ войди в положение!

Бесит уборка – ну, нет во мне хозяйственной жилки, кто сказал, что раз ты женщина, то ты обязана всё делать по дому?! А как же мужские обязанности? Ремонт в квартире, даже мелкий, случается в разы реже!

Бесит высокомерное отношение к моему творчеству, за которое, как за постыдную слабость, я вынуждена извиняться, потому что оно отбирает время от мужа, детей и хозяйства!

Бесит слово «надо» в качестве жизненной константы!!!

Кому надо???

И знаете что? Я отпускаю все стереотипы.

Да, я не идеальная мать – мой второклассник может забыть ИЗО или не доделать домашку, но это его опыт – не мой. Я не знаю оценки старшего, у меня профукался родительский доступ в элжур – и мне хорошо. Я впервые не пошла на родительское собрание – и мир не рухнул. Я убрала секции до минимума – в конце концов, захотят, сами найдут себе занятие по душе и сами станут ходить.

Я отвратительная хозяйка – у меня дома бедлам и хаос (тот самый, который не миропорядок, а наоборот), но я что-то не вижу на своём пороге Королеву Английскую, а посему – фиг с ним, уберусь, как будут силы.

Я непоследовательная зожница, вернее, вообще ни разу не зожница, и все, кто говорит мне, сколько килограммов я должна скинуть, – идите в баню! Я и так всё без вас знаю. Уж лучше любуйтесь на себя, идеальных, и отвяжитесь от моих складочек.

Я скверная жена – могу уйти с головой в написание книги или свалить на литературные посиделки, манкируя супругом и его желаниями.

Я это я.

Что же касается странного слова «надо»... Ведь и его можно приручить.

Надо, чтобы в доме был мир и гармония.

Надо спать по 8 часов каждый день (а мне все 9).

Надо любить жизнь.

Надо помогать родным и чаще обнимать их.

Надо отдыхать.

Надо осуществлять мечты.

Надо быть счастливым.

Как видите, мои мысли гендерно окрашены, ибо я – женщина, и тут уж ничего не попишешь. Моё мировосприятие обусловлено социальной ролью и психологией, за что я извиняться не буду, ибо глупо и фальшиво. Но, с другой стороны, и общечеловеческие проблемы мне не чужды, просто они немного тонированы в феминные оттенки.

Куда летит время?

Не знаю, привыкли ли вы к моим постам по средам, ждёте ли, отслеживаете или просто, листая ленту, каждый раз натываетесь на очередной мой социально-философский опус...

Так или иначе, сегодня у меня непривычный формат – соединение размышления и поэзии, ибо тема непростая...

Время. А, вернее, убегающее время. Почему-то в детстве оно необъятно, а в зрелом возрасте лишь слышишь стук костяшек на счётах жизни – всё быстрее и быстрее, всё сиюминутнее. Почему, даже наполняя каждый день событиями, мы хандрим и не ощущаем полноты жизни? И можно ли притормозить время?

Боюсь, что нет. Но можно поплакаться своей подружке, прошедшей с тобой и школу, и универ, и перипетии взрослой жизни.

Звонок подружке

Алло! Привет. Не спишь? Какие новости?

И у меня всё так же – смех да плач...

Вот раньше каждый день был равен повести,

А нынче – пшик! – и год несётся вскачь.

А помнишь, в школе: месяц – что-то вечное,
Мог приключиться истинный роман,
А ныне, лишь квартплатами отмечены,
Листы срывает яркий календарь.

Мы ждали дней рождения и праздники,
А время всё тянулось, как ирис...
Сейчас, как утром прыгнешь из халатика,
Калейдоскоп событий – лишь держись!

И в этой круговерти тают чаянья,
Сто тысяч дел сливаются в одно...
Мы ярко помним детские мечтания,
Но забываем посмотреть кино.

Нам надо – непременно, обязательно –
Стать совершенней, но увы и ах! –
Подхватывает ласково апатия
И наши планы обращает в прах.

А помнишь, забивались на полтинники
Крутить ежевечерне хулахуп?
Но по ночам соцсети, а будильники
Не слишком назидательно орут.

И чёрт возьми! Куда девалась пятница?

Хотели ж пересечься, поболтать.
По одиночке с временем не справиться,
Хотя и вместе нам не совладать.

Откуда эти цифры в хамском паспорте?
Откуда эта горечь на губах?
Еще не уступают место в транспорте,
Но мы уж «тётки» в дёвичьих глазах.

И день за днём, и год за годом пройдено,
Лишь ускоряет жизнь привычный шаг.
Мудреем потихоньку... Что за «вроде бы»?
Без самомнения сейчас никак!

Без самолюбия, хотя бы скудного,
Не выжить среди яркой мишуры.
Ох, напирают наглые и юные
Карикатурой собственной весны.

А мы уж отцвели, хоть хорохоримся,
Хоть выгядим моложе... Правда ведь?
Не отвечай! А то ещё поссоримся.
Где силы взять, чтоб в зеркала смотреть?

Где веры взять, чтоб не терять наивности,
Чтоб уповать на тишь грядущих лет?

И у каких богов нам кланчить милости,
Когда надежды на нирвану нет?

Да о какой гармонии заоблачной
Нам рассуждать, когда не сварен суп?
И снова суета до самой полночи,
Неуловимость призрачных минут...

Ох, заболтались – уж зимой повеяло,
А там, гляди, и ёлка с «оливье» ...
А новостей всё также нет, как не было.
Но пусть! Нам бы спокойствия в семье.

25-29 ноября 2020

Холить нельзя третировать

Рано или поздно у женщины остаётся лишь два пути – смириться или бороться. И это не про место в сём мире, а про обличье – лицо, фигура, образ.

Увы, время неумолимо. Гравитация смещает округлости, эмоции всё отчётливее оставляют отметины на лице, объёмы предательски увеличиваются... Несистематический уход не приносит явного результата, а всё, что прощается мужчинам, увы, не позволено женщинам, если только она сама себе это не позволит.

Сейчас в моде благородное старение – ухоженные волосы с эффектной сединой, подтянутая фигура с флёрот естественности, продуманный взрослый стиль. Всё это ни фиго не дешёво и ни разу не просто (как нюдовый макияж, на который на самом деле ушло тонны косметики). Но если ты не хочешь превратиться в «ТЁТКУ», то приготовься пахать!

Я не затрагиваю сейчас те особенности внешности, которые даны женщинам на пике их формы – каждая вправе решать, что хорошо для неё. Но есть то, на что мы все «не подписывались» – возрастные изменения.

Увы, даже дары природы, вроде хорошего овала лица и быстрого метаболизма, в какой-то момент могут покинуть расслабившуюся даму, и тогда начнётся АД.

И тут, как я говорила, есть два пути: первый – «забить»,

расслабиться, смириться, баловать себя вкусняшками, не ругать за возрастные приметы, просто жить. В духе современного «бодипозитива», так сказать. Вот только ты же будешь продолжать помнить, что когда-то весила на 5-10-15 кг меньше, и не перестанешь осознавать, что гардероб лучше менять по зову души, а не по требованию тела – каждый год, целиком...

И в зеркале хочется узнавать себя. А как иначе, если с экранов кричат: «40 – это новые 30», – и тычут в лицо фотографии звёзд с припиской «А ей уже 50, но как горяча!»

А тебе?

«Тебе скоро сорок – попробуй-ка не доспать,
И сразу в лице и фигуре такой распад,
Что нужно тащить свое тельце в ближайший СПА
И склеивать эти части». (Сола Монова)

И даже если ты ещё «фонтан», то надолго ли тебя хватит без упорной борьбы?

А дальше больше – либо ты превращаешь свой уход с бой со временем, либо тонешь в попустительствах и сожалении, потому что полумеры перестают работать. (И снова – Увы!) И это второй путь. Путь робота, не позволяющего себе поблажки, читмилы, безалаберности и разгильдяйства. Жизнь ради картинки – хорошей, качественной, эффектной. Жизнь без жизни...

Где найти баланс? Да нигде! Его нет. Ибо ещё не придумали ни таблеток для «нетолстения» (что бы ни говорили

рекламы «чудодейственных» средств), ни экстренного омоложения без последствий, ни психологических приёмов для принятия старения. Мы в ужасе от надвигающегося возраста, но мы не хотим сдаваться на милость победителя.

Какой путь выбрала я? Я на распутье. Конечно, я бешусь от того, что происходит с моим телом, но как только я начинаю планомерно заниматься собой, наступают праздники или нападает апатия... И я сдаюсь, чтобы через некоторое время начать себя ненавидеть за лень и слабость. И это, поверьте, не третий путь. Это несусветная глупость, потому что рано или поздно у женщины остаётся лишь два пути – смириться с возрастом, любить себя любой, холить своё слаболие или бороться, гонять тело на тренировки, бить по рукам после шести, не расслабляться ни на минуту. Только два.

ХОЛИТЬ НЕЛЬЗЯ ТРЕТИРОВАТЬ – а где запятую поставите вы?

О списках

Когда мне было лет двадцать, мы с женихом пошли на базар (а куда ж ещё в ту пору?) выбирать мне джинсовую куртку, а купили джинсовый пиджак, потому что решили, что мне пора взрослеть...

В 27 лет работала я в Москве на съёмке и увидела у заказчицы гарнитур с топазами (серьги и кольцо) и подумала, что тоже хочу подобное. Мол, по возрасту и статус! Через некоторое время муж подарил мне желанные украшения...

Лет в 30 я начала составлять списки того, что должна иметь женщина. Так, например, туда входила меховая шапка. Выбор был сложен и мучителен, цена приличная, но шапка-таки была приобретена...

Нам часто говорят о том, что мы должны выглядеть соразмерно определённым стандартам – об этом толкуют сперва родители и учителя, потом подруги, затем умные шоу из телевизора и статейки из интернета. «Каждая женщина должна успеть к ** годам то и то....»

«Каждая девушка должна купить/носить/выбросить то и то...»

«У каждой обязательно должно быть в гардеробе...»

Да мы и сами с оголтелой радостью придумываем нормы и достижения, олицетворяющие статус, чтобы ими, как лакмусовой бумажкой, проверить свою жизнь на уровень сча-

стья. Вот только эта «лабораторная» не сходится. Меняется мода, меняемся мы, меняется жизнь. И какая она на самом деле – счастливая или трагичная – знаем только мы и наши близкие.

Нет ничего плохого в том, чтобы приукрашивать себя – я всегда ратую за эстетику, но никто не расскажет, как одеться, чтобы стать счастливой, что купить, чтобы обрести внутреннюю гармонию, и как выглядеть в 20, 30 или 40 лет, чтобы принять свой возраст. Так стоит ли заморачиваться???

P. S.

Пиджак я носила мало, а спустя несколько лет купила джинсовку, которую таскаю до сих пор.

Гарнитур лежит в красивых бархатных коробочках, потому что нынче я предпочитаю яркую бижутерию.

Меховая шапка – это тепло и красиво, но зимы не позволяют носить её чаще, чем пару раз за три-четыре месяца.

Конечно, я не обхожу стороной и тему детей, ведь я не только мать двоих мальчишек со всеми вытекающими проблемами, но и преподаватель в старшем звене гимназии (преподаю литературу, не профиль, так что стараюсь дать материал интересно, чтобы «не отвлечь от книги», что позволяет мне быть эмоционально ближе к ученикам и их жизни).

Несовременные мамыши

Признаюсь – я очень люблю один глянцевый Журнал, (да, да, можете побить меня томиком Кафки!), прочитываю его от начала до конца и даже храню, чтоб вырезать картинки для новогоднего коллажа. Более того, моя столичная родственница пишет для этого журнала, да и я, чего скрывать, с удовольствием участвовала бы в региональном варианте, если б в нашем городе он существовал.

Не сказать, что со всеми статьями я согласна – мне нет никакого дела до подковёрных интриг на крупных фирмах и рейтинге отелей Средиземноморья, но одна статейка про передовых мамаш, делающих карьеру с младенцем на руках «выбесила» (простите за просторечье)!!

А ещё она обидела. Меня. Моих подруг. И миллионы женщин. Всех тех, кто не ходил до 39-ой недели беременности на каблуках, кто забыл про педикюр, не сделал себе фотосессию «В ожидании» и не работал до первых схваток в офисе. И вообще, в нашем городе (областном центре, на минуточку) не так много офисов с дресс-кодом, презентациями и дедлайном. Но сейчас не об этом...

Мы, видимо, какие-то странные, старорежимные матери. Мы с удовольствием уходили в декрет в положенный срок, а то и раньше, помотавшись по больницам на сохранении, мы не искали «особых» врачей и не бронировали отдельную па-

лату, не висели в интернете в поисках эргономичной коляски, а выбирали в соседнем магазине исходя из цены и цвета. Мы не делали себе эпиляцию в салоне, а брили зону бикини в ванной перед родами, уже не видя себя там, с помощью зеркала и, простите, мужа.

Мы неправильно дышали в предродовой палате, где не было наших мужей (к слову, желание не видеть их там было обоюдным у нас и у них), мы забыли все упражнения, которые в нас впахивали на двухнедельных курсах будущих матерей (да-да, и на йогу для беременных мы тоже не ходили).

И вот мы отмучились, родили, приложили к груди (спасибо не консультанту по грудному вскармливанию, а здравому смыслу!) и вернулись домой с объёмным кружевным свёртком, внутри которого спал маленький человечек.

И вот тут – бах! – нас ждали сюрпризы, главный смысл которых сводился к следующему: поиграть в беременность можно, а поиграть в материнство – нет. И оказалось (да Вы что!), что дети плачут, висят часами на груди, какают часто (в статье заявляли, что на смену подгузников уходит 15 минут в день), а если не какают, так это ещё хуже, это проблема, ибо колики, а ещё у них аллергия, срыгивание, внутричерепное давление (и это у вполне здоровых малышек)!

Стиральная машина не справляется, времени принять душ почти нет, спит малыш либо в коляске на прогулке, либо на руках. Словом, ешь присядку, спишь вприглядку...

Цитата из той же статейки: «Уход за младенцем стал до-

статочно простым...» Боже!!! Как вам повезло – у вас был идеальный ребенок... или кукла...

Время материнства не особенно изменилось за последние полвека. Ну, разве что памперсы спасают ситуацию. Лично я всё равно периодически застирывала руками пелёнки, с трудом втаскивала коляску в подъезд, делала все прививки в поликлинике, готовила сама пюрешки, ежедневно ходила на молочную кухню, долгие часы кормления посвящала чтению художественных книг и, укачивая малыша, пела про чернобровую казачку, огни на Заречной улице и цыганку, уходящую вдаль «за кибиткой кочевой», разбавляя репертуар «Ланфрен-Ланфра» и «Пора-пора-порадуемся».

И все мои подруги (а родили мы кучно) делали то же – ходили к участковым педиатрам, записывались в детские сады, продирались сквозь снега на коляске зимой и через грязь летом, а ещё готовили завтраки-обеды-ужины, стирали (с машинкой и без), мыли посуду (без машинки), гладили, пылесосили, захватывали мусор, выходя на прогулку, мыли по пять раз на дню полы на кухне, купали ребёнка и засыпали, не коснувшись подушки.

А нам так хотелось похудеть и так хотелось есть по вечерам. И так хотелось в спортзал или в бассейн, но куда деть малыша? И если и выбирались куда-то, то договориться с мамой и собственной бабушкой было проще, чем уговорить мужа посидеть с детьми. Нет, он отпустит, но должна будешь ему так, словно он отправил тебя в космос на полгода.

И во всей этой кутерьме какие, к чёрту, проекты и творческие прорывы, если достать швейную машинку и быстро-быстро вшить молнию и застрочить расползшийся шов – это уже подвиг!!!

Да, я выбегала на съёмки, когда первенцу было полгода, но обработка фотографий по ночам не прибавляет ни здоровья, ни радости. А вот мои подруги честно отсиживают свои три года, не нагружая себя дополнительными заботами, кроме дома и ребенка. Ни пэчворк, ни вышивание крестиком, ни изготовление бижутерии – ничего не отвлекает их от привычных тяжелых, но знакомых нашим мамам забот, ибо некогда и сил нет.

И я ни в коей мере не хочу очернить работающую маму как «ехидну» – ситуации бывают разные. Но если кто-то мне начинает тыкать в нос их жизнь как образец для подражания, тут уж я взрываюсь! Пусть они, эти гиганты тайм-менеджмента, участвуют в конкурсах и расщепляют водород, ради Бога. Но если я варю борщ и шью костюм снеговика для детского утренника, можно, я не буду чувствовать себя ущербной или бесталанной?

И в заключение. Та самая столичная родственница, что пишет для Журнала, к слову происходящая из семьи одного очень известного на всю страну педагога, как-то спросила меня на семейном торжестве, какие книги я читаю. Я стала перечислять свой разношёрстный список – от Германа и

Переса-Реверте до Акунина с Беляниным, но она перебила:
«Литературу по воспитанию ребенка...»

«Никакую», – не смутилась я.

«Вообще?»

«Ну да».

Я не читаю такие книги и не сижу на форумах, я воспитываю своих детей так, как это делала мама, а до неё её мама. И «говорящей» доске с американским Винни-Пухом я предпочту книгу Заходера, а вместо мультфильма «Покойо» включу «Паровозик из Ромашкова» и сложную головоломку заменю обычными кубиками. И когда мои сыновья, наигравшись в космической ракете, сделанной из табуреток и подушек, посмотрят «Спокушки» и уснут, вот тогда я, пожалуй, сяду за компьютер, чтоб доделать, наконец, фотокнигу, которую я обещаю клиентам уже целый месяц!!!

Этот мир погубит любовь

Да, именно любовь – чрезмерная, всепрощающая, оправдывающая. И, как ни странно, любовь к детям.

Тема эта зрела давно, ведь проблема стала всё очевиднее привлекать внимание, обсуждаться, сперва робко, как некое исключение, ни к чему не обязывающее балование, не достигая размаха тенденции, но затем... А затем мы ощутили на своей шкуре масштаб изменений и поняли, что надо бить в набат!

Впрочем, возможно, уже поздно.

На какой же страшный ужас я намекаю? На беззаветно-попустительскую любовь к детям, на культ детей!

Вот сейчас в меня полетят тапки, кружки и книги по воспитанию(((

Что ж, я всё равно скажу.

Культ ребёнка сам по себе не критичен – действительно, защита детей от жестокости и неподобающих социальных условий – дело благое. В конце концов, никто не хочет откатываться назад, когда наказание за жестокое обращение с животными существовало, а в отношении детей такого закона не было. И я не говорю о асоциальных родителях, ни в коей мере!

Я говорю об обычных семьях с нормальным или отменным доходом, в которых появляется ребёнок, и внезапно вся

жизнь сосредотачивается на нём.

Сейчас даже стыдно признаваться, если ты не штудировала книги по воспитанию детей. А вот я не читала их. И на мамкиных форумах не сидела. Никогда – правда! Ни с первым, ни со вторым. И я вообще понятия не имела, что надо растворяться в детях, создавая им круглосуточное счастье, развивать с колыбели всякими «Монтессори» и помнить, что «не ребенок должен Вас понимать, а Вы ребенка, потому что Вы были ребенком, а ребенок ещё не был взрослым».

Всё это я услышала, когда мои мальчишки уже подросли и подумала: «ЧТО ЗА БРЕД???» То есть бросаем все взрослые дела и бежим сломя голову на зов дитятка? Конечно, бросаем и бежим! Но только если дитятку годика нет, и он питается молоком матери, если орёт истошно и серьёзно болеет, то есть если действительно требуется помощь. Но всё остальное?

А, сколько ходит «мемов» и комиксов про невозможность элементарно сходить в туалет или душ, ибо туда рвётся ребетёнок! Вы серьёзно, люди?

А потом что – на алтарь несформировавшейся личности положить взрослую жизнь, ту самую, от благополучия и гармонии которой в общем-то и зависит нормальное существование ребёнка?

Всё это было бы смешно, если бы ограничивалось единичными случаями или «перерасталось» этак лет в пять. Увы – культ ребёнка растёт вместе с дитём, напоминая спер-

ва снежный ком, а затем уж лавину. Ведь это не проблема нескольких семей – то уже проблема поколения! Вот они – на подходе – эти чудные, всегда и во всём правые детки (так мама и папа сказали), которым не объяснили, что такое хорошо и скверно, что за свои поступки надо отвечать. Поколение, которое не наказывают даже за провинность и не объясняют, что есть в мире субординация, по которой (проверенной веками) не взрослые должны расшаркиваться перед детьми, а дети должны слушать взрослых.

И я бы не писала об этом, если б предполагала, что в новом мире жить лишь моему младшему (когда ещё будет!), но увы – эти «излюбленные сокровища» уже на финишной прямой школ (год-два), не успеем оглянуться, как они отучатся и выйдут на работу, диктуя нам с вами свои правила, свою истину.

А дальше-то что? «Моровая язва», как у Достоевского? Помните, в школе читали (тогда ещё в бумажной книге): «Но эти существа были духи, одаренные умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали зараженные. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований. Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшествовали. Все были в тревоге и не понимали друг друга, всякий думал, что в нём в одном и заклю-

чается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и ломал себе руки. Не знали, кого и как судить, не могли согласиться, что считать злом, что добром. Не знали, кого обвинять, кого оправдывать.»

Дети, воспитанные сегодня, тоже считают себя непоколебимыми в истине, думают, что им все должны, что мир обязан быть удобным для них одних. Они, конечно, вряд ли начнут войну против себе подобных, но захотят ли эти инфантильные создания изменять историю, развивать науку, трудиться на благо родины и, главное, продолжать род людской – это вопрос. А ведь это гибель, господа...

Родители знают лучше...

Сейчас, в преддверии судьбоносных дней у выпускников, как не задуматься о вечной дилемме выбора и помощи со стороны старших? Ведь опыт, как говорится, не ... потеряешь. И вот эти старшие направляют железной рукой своих отпрысков к СЧАСТЬЮ, дорогу к которому, видимо, сами проложили весьма уверенно.

О, сколько я вижу каждый год детей, которые на излёте одиннадцатого класса издёрганы, измучены, выжаты сверх меры! Они и сами не понимают, чего хотят от будущего – столь модной на сегодня самореализации или простого, блаженного ничегонеделания после всего этого ажиотажа с ЕГЭ. И всегда за спинами выпускников заметной тенью, серыми кардиналами стоят их родители.

Нет, это не плохо! Это чудесно – поддержка, помощь, эмпатия...

Если, конечно, без перегибов. Ведь так?

Двадцать лет назад и я стояла на перепутье... Не стану гневить богов мыслью о неверном выборе – нет-нет, филфак оказался прекрасен, эстетен и полон единомышленниками. Но знали ли мои родители, что это именно мой путь? Знала ли я? Отнюдь!

К сожалению, мир меняется всё быстрее, и никто не может спрогнозировать, какие профессии потеряют перспек-

тивность, а какие будут цениться на вес золота. Родители хотят детям счастья и, если даже исходят из склонностей детей, всё же с трудом могут угадать, принесёт ли избранный путь желанное блаженство. Это всегда – слышите, ВСЕГДА – только предположение!!

И уж совсем тяжко, когда детей ломают под собственные ожидания или свою картину мира. Сколько у нас тех, кто пошёл на бухгалтеров, потому что мама с папой решили – пусть дитё будет поближе к деньгам?

Знаете, у моей двоюродной бабушки муж любил и умел петь. И поступить тогда – в послевоенные годы – было несложно с такими способностями. Но его отец сказал: «Шалюпиным ты точно не станешь, а мельче и незачем», – и обрубил сыну мечту. Так и промаялся он всю жизнь с ощущением несбывшегося призвания, работал по технической специальности, растил детей, выпивал по праздникам. А в конце жизни стал петь в церковном хоре...

Но подчас и дети любят идти по проторённой дорожке и перекладывать ответственность на родителей, мол, вы решите, а я, если что, вас же и обвиню в профуканных возможностях. Ох как легко! Именины сердца)) Не надо мучиться, делать выбор, мониторить перспективные сферы, прислушиваться к себе да и просто взрослеть. Инфантильность нынче в моде.

Но наступает завтра, а с ним приходят новые требования к миру, который меняется на наших глазах. И от действий

или бездействия сегодняшних выпускников зависит, каким будет это завтра. Ибо «что выросло, то выросло»...

Это я вообще к чему? К тому, что не могут родители (бабушки, дедушки) знать, что и как надо выбирать сегодня, чтобы жизнь детей удалась. Ничего «стопудового» и «железобетонно верного» в будущем нет и не будет. (Если только у вас в родне ясновидящие, тогда да.) Всегда есть фактор удачи, изменчивости и ситуативности.

Поэтому первое – родители, перестаньте давить на отпрысков опытом (который только ваш и ничей больше), а дети, хватит выезжать за счёт родителей, думайте своей головой!!

И второе – «жизнь кончается не завтра», т.е. не с ЕГЭ! Не надо делать из экзамена финишную черту – это лишь начало пути, старт, к которому нужно готовиться, тренироваться, но не приползать выжатым лимоном.

У вас ещё забег – на всю жизнь. И она только ваша.

Дерусь... просто потому, что я дерусь...

Думаю, многие узнали эту цитату. Ну, действительно, почему бы не подраться, если того душа требует? Вот были же на Руси кулачные бои... Да и в СССР без потасовок мальчишек не обходилась дворовая жизнь. Вот только времена-то стремительно меняются, а с ними и нормы поведения. Теперь драка – это что-то отсталое, моветонное, ведь «всё можно выразить словами»... А потом мы удивляемся, что крепкие здоровые парни бояться армии и пугают друг друга «ужасами» военной службы (на первом месте по кошмарности – гречка), пока тягают в спортзале пудовые гантели. Сама слышала.

А откуда это идёт? Из детства. Как-то мой младший в садике поцарапал нос другому мальчику – не критично, едва-едва, но мне по WhatsApp прилетела фотография носика (внимание!) от папы. Не от мамы, которой позволительно истерить по поводу своего чада, а от ПАПЫ!! Это как же должны поломаться гендерные принципы, чтобы мужик устраивал скандал по поводу поцарапанного носика сына?

Вы помните, как нас растили отцы? Ну... Они были. Чем-то нужному учили. Никогда не знали, как зовут твоих друзей или классного руководителя. Зато вывозили за город

(на дачу, на море, к бабушкам-дедушкам за 1500 км...) и показывали, как паять (ловить рыбу, собирать грибы, чинить розетку или драться). И это было хорошо, потому что было нормально. Я не против расширения воспитательных границ – я ЗА, но папа должен оставаться мужчиной, а мальчик – пацаном. И драться в детстве – это тоже нормально.

«Вот ты сама мать! (Скажут мне.) Как ты относишься к дракам своих сыновей?»

Как к дракам. Помните, как в «Офицерах»? «Драться надо только за правое дело!»

Иногда причина потасовки – просто твоя точка зрения, но и это правое дело. Поэтому почему бы нет?

Конечно, я ни в коем случае не призываю все споры решать кулаками! Вовсе нет. Но если слова кончились... Да и не стоит из обычной драки делать что-то ужасное. Это жизнь – нельзя её прожить, не отстаивая себя.

Впрочем, когда я обдумывала тему этого «срединного» поста, выходящего следом за 23 Февраля, словно арьергард основного войска, я мыслила шире – о борьбе в принципе. Сейчас всё привычнее позиция «плюнуть и не влезать».

Несправедливость? Отвернись, если тебя не касается.

Напыщенная тупость? Будь выше – не связывайся.

Чужая ошибка? Не дай бог указать – заклюют за снобизм.

Хамство? Ну, у каждого свой стиль общения.

Или вы нетолерантны? А?

Бороться с ветряными мельницами нынче ещё смешнее,

чем прежде. Никто не поддержит и даже не поймёт. Зачем? Ведь сегодняшняя мода диктует поиск «дзена» – этакую шкурную позицию собственной гармонии или, как говорили раньше, «моя хата с краю». Это удобно и, главное, безопасно. Так и живём – обходим, не одёргиваем, пропускаем мимо ушей, смиряемся, привыкаем...

Да ещё советы даём: «Плюнь! Зачем связываться?» Драться не модно, бороться за правое дело глупо, ратовать за справедливость бессмысленно.

И я такая же. Стала такой... Не сразу, но стала. Понабывала шишек, поломала копий, поосаждала мельниц. Но мне уже можно. Я как поэт в некрасовском «Поэте и гражданине»:

Клянусь, я честно ненавидел!
Клянусь, я искренно любил!
И что ж?... мои послышав звуки,
Сочли их черной клеветой;
Пришлось сложить смиренно руки
Иль поплатиться головой...
Что было делать? Безрассудно
Винить людей, винить судьбу.
Когда б я видел хоть борьбу,
Бороться стал бы, как ни трудно,
Но... гибнуть, гибнуть... и когда?

Я переросла жажду справедливости, малодушно спрятала голову в песок обыденности, но всё-таки когда-то боролась... И не считала (да и не считаю) борьбу чем-то зазорным – правду надо отстаивать и словом, и делом, и, если надо, кулаками. И сыновьям стараюсь привить эти же принципы – пусть пройдут свой путь и свои ветряные мельницы. Ведь если с детства отворачиваться и не лезть на рожон, как поймаешь, стоит ли твоя жизнь хоть что-то?

Поэтому я всегда на стороне того, кто сражается за правое дело, воюет за истину и справедливость, часто бессмысленно и в ущерб себе, не ища выгоды, а просто потому, что по-другому не может!

Ну, и конечно, как филолог, как литератор, я не могу обойти вниманием лингвистические проблемы, ведь через язык мы познаём мир.

Четыре класса и КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС

В пору нашей молодости было довольно легко выявить образованного человека – по его грамотной речи и словарному запасу, ибо читать, кроме книг, газет и журналов, было нечего. Ну, не заборные же надписи, в самом деле?! А значит, всё, что мы усваивали, записывали на корочку, ограничивалось нашим выбором книг и периодики.

Поступив на филфак, я узнала много слов и понятий из теории литературы, истории, философии и психологии, о существовании которых я, прилежная ученица и книголюб, даже не подозревала просто потому, что это было вне сферы моего общения. Но как только я сменила эту сферу, прикоснулась к нестандартным умам наших преподавателей и специальной литературе, мой разум и, соответственно, словарный запас пополнился и «когнитивным диссонансом», и «концептуальностью», и «архаичной улыбкой», и «эстетностью», и «ренессансным человеком», «экзистенциализмом».

Понятно, что и среди филологинь были случайные люди, но подобные понятия проскакивали мимо них, не смущая светлые головки ненужной информацией. Спроси у них на пятом курсе, кто такой Бахтин или Лотман, что такое нарратив или интертекстуальность, они бы хлопали покрашенными

ми ресницами и думали, что на них ругаются иноязычным матом.

Остальные же впитывали жадным сознанием все нюансы словарного запаса образованного человека, чтобы не бра-вировать им при наличии случайной публики, но в нужной компании использовать для сигнала: «Я свой!»

Нынче же парадигма «свой-чужой» осталась без марке-ров! Со всех углов звучат «умные» слова, вроде «когнитив-ного диссонанса» и «гештальта», льются цитаты известных людей, затасканные до бесцветности... И всё это никоим об-разом не определяет ни интеллектуальный уровень челове-ка, ни его сферу деятельности. Более того, при попадании в новую компанию никак не определить, насколько образова-на публика и стóит ли при ней говорить об амбивалентно-сти мировосприятия или надо, не мудрствуя лукаво, обсу-дить цены на Алике, ибо там «четыре класса и коридор».

И только более долгое общение может расставить все точ-ки над Ё, что не есть плохо в этом суматошном мире, но и не есть хорошо, ибо человек, если хочет быть умным, должен учиться, а не по верхам прыгать, хватая непонятные слова.

Мы его теряем!

Язык меняется – и слава богу (или богам), ведь, если б он был неизменен, мы бы до сих изъяснялись на древнерусском. Новые реалии требуют нового обозначения – это не хорошо и не плохо. Это факт. Конечно, замена имеющихся понятий на неологизмы (чаще всего кальки) не просто спорная идея, а идиотская, но согласитесь, что все эти «луки» и «краши» мало отличаются от «шузов» и «хаеров» времён юности наших родителей.

Так о чём же мой плач? Не о пластичности языка, не о его изменениях.

Я плачу об утраченном пассивном словарном запасе.

Обычно он включает в себя слова, которые человек узнаёт при чтении или на слух, но сам не использует их или употребляет крайне редко в устной речи и письме. Это те слова, которые позволяют нам читать литературу прошлых веков, понимать эстетную поэзию и разбираться в речи образованных людей.

Я сама в обычной жизни не говорю выпренно и сложно. Будни – они такие, быстрые, деятельные, простые. Тут не до многословья.

Да и наши родители не оперировали сложной лексикой, но знали – отменно знали – столь много, что легко читали историческую литературу, смотрели затейливые фильмы и

могли сформулировать любую мысль.

Моё поколение ещё тоже зацепило и качественное образование, и книжный бум, и наследие профессионального кинематографа. Наш активный словарный запас был подчас скуднее, чем родительский, но пассивный не уступал им, а то и превалировал благодаря новым возможностям – возвращённой и зарубежной литературе, а затем интернету.

Но нынче качество и литературы, и журналистики, и социального пространства падает. И что в итоге?

Мне почти ежедневно приходится объяснять ученикам всё больше слов: полемика, дискредитировать, зиждется, ратовать, нивелировать, ипохондрик, прагматичность, эмпатия, компиляция, альтруизм, сибарит, пиетет... Всех и не упомяну. Дети смотрят на меня неискушёнными глазами, и мне всё чаще приходится уточнять, понимают ли они меня. А уж когда сии незнакомые слова встречаются в тексте, то ударения в них ставятся так фривольно, что лишь диву даёшься. То у них «глашатáй», то «пастóр»...

Пока мне ещё не лень объяснить эти слова и их употребление, т.к. очень хочется дотянуть ученический кругозор до своего...

Вот только вдруг настанет тот миг, когда я устану и «спущусь» до их сознания? Тогда я плюну на всё и исключу из лекций все непонятные слова, а заодно, из своего лексикона.

И это будет концом меня!!

Так же, как отсутствие пассивного словарного запаса у но-

вых поколений обернётся концом классической русской литературы.

Они её просто не поймут.

Конечно, периодически размышления по средам были приурочены к вехам календаря. А как иначе?

Великая Октябрьская революция

Не потому, что мне с детства говорили, что Великая Октябрьская революция есть благо, а царская Россия – зло...

И не потому, что общество, так рьяно клеймившее большевиков в 90-е и воспевавшее белогвардейцев, измарало моё детство талонами, безденежьем и истрепало нервы моим родителям, которые в то время были моими ровесниками...

И вовсе не потому, что сейчас снова стало модно выгораживать революционных деятелей, ибо за 30 лет новой истории нынешние руководители так и не смогли даже отдалённо приблизиться по харизме к прошлым вождям...

Вообще нет! Просто я умею анализировать.

Поэтому не надо мне рассказывать про проплаченную немцами революцию – я знаю об этом. Но был бы толк в этих деньгах, если бы общество уже не кипело, не заходило в бешеной лихорадке, когда уже никакие примочки не помогают, а из всех тогдашних методов остался лишь один – кровопускание?

Не надо мне говорить о репрессиях – не моя семья, так семья мужа познала эту скорбную страницу. Но тогда не смог-

ли, не додумались найти иные трудовые резервы. А страну надо было развивать – поднимать с колен и даже не после Гражданской, а после царского попустительства и трусливого тугодумия, культивирующих огромное социальное расслоение.

Не надо рассказывать о «крепостных» колхозниках, прикованных к земле и работающих за «палочки»-трудодни. Моя бабушка дала дёру из деревни в 17 лет и чудом выклячила метрику (на самом деле помогла её сестра-фронтовичка). Но когда земледелие было лёгким? Помните старинную поговорку: «Если хочешь разориться быстро – играй в карты, хочешь разориться приятно – заведи женщину, хочешь разориться наверняка – вложись в сельское хозяйство»? А страну-то надо было кормить! Хорошо в колхозах-миллионниках, где уровень жизни был лучше, чем в иных городах, но как удержать людей в зоне рискованного земледелия?

Не надо мне говорить о создании новой – партийной – элиты. Да-да, я в курсе, что «всякую революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются ее плодами отпетые негодяи». Но когда в разрушенной стране в 18-ом году приняли орфографическую реформу и стали обучать грамотности всех поголовно: от детей до стариков, – это ли не показатель страны, смотрящей вперёд на десятилетия? Когда мальчик из Степанакерта и девочка с Сахалина (мои дед и бабка) могли приехать в Москву и поступить в вуз – это ли не иллюстрация равенства, которое, как и всё хорошее,

сошло на нет ещё до гибели СССР?

Всё, как всегда, ИСПОРТИЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР. Увы!

Но идея была великолепная, но предпосылки были очевидные, но завоевания (бесплатная медицина, образование (именно бесплатные, а не доступные), всеобщая грамотность, электрификация, индустриализация и т.п.) неоспоримы. Так когда же, чёрт возьми, мы научимся брать из истории всё хорошее и не совершать прежних ошибок? Потому что пока всё наоборот.

С днём Великой Октябрьской революции, товарищи!!!

Где взять новогоднее настроение?

Вспоминаю прошлый Новый год – юбку шила 31-го с утра, хлопущки и бенгальские покупала днём, потому что тупо забыла, готовила салаты – всё, как обычно, но отчего-то отрубилась под «Иронию судьбы», а очнулась за два часа до Нового года. В итоге фотосессия скомкана, да и за стол сели только в 23.48 – ни нормально итоги подвести, ни сосредоточиться на рубеже (пусть мифическом, но всё-таки).

Вы скажете: «Ну что же ты хочешь? Взрослая жизнь съедает предпраздничное настроение, оставляя лишь пустоту и привкус обмана». И действительно, в детстве праздник подбирается неторопливо, нанизывая и радостное предвкушение, и сами радости на ниточку дней... Ну а взрослые редко могут ощутить это блаженное, растянутое ожидание – они бьются в конвульсиях подготовки, покупок, уборки, готовки,

дедлайна... Знакомо? Конечно!

И я бы безропотно приняла эту истину, если бы не позапрошлогодня зима.

В тот Новый год я отпустила ситуацию и на удивление всё успела: и фасон кофты придумала внезапно, когда уже отчаялась и решила встречать праздник, замотавшись в обрез ткани, и сшила эту кофту за 2 часа, и генеральную уборку сделала – ненапряжно, под новогодние фильмы, и с детьми нагулялась аж даже 31-го, не угоняя их домой (благо, снега было – завались!). И знаете, мне так понравилось – ждать праздника, как в детстве, дышать морозными чудесами, укутываться в смолистый аромат, обедаться мандаринами и ничего не загадывать! И мне казалось – вот она, мудрость, она пришла, изменила мировосприятие, облегчила жизнь...

Увы – следующий Новый год перечеркнул этот опыт. Что же будет в этом, «посттравматическом»?

Читала я тут статью Маты Кетро в новогоднем выпуске "Cosmo", где она объясняет отсутствие новогоднего настроения, исходя из «прелестей» этого года. Цитирую: «Не было этим летом привычных путешествий к морю, римского кафе, покоя флорентийских церквей и океанских закатов... А потом лето и вовсе закончилось. подступила долгая холодная зима, от которой вряд ли получится сбежать в Индию или Тайланд.»

Етишкин корень!!! Да у нас и в обычный год всего этого нет! Вернее, море, может, и есть, но, если б мажоры узнали

про наш формат отпуска, их бы пришлось откачивать.

Если быть честной, я люблю Новый год в том числе и за заботы – за долгие поиски подарков и их трёхчасовое упаковывание со всеми этими бантиками и мешочками; люблю за выверенное годами, повторяющееся, но от этого не менее любимое новогоднее меню, и даже, чёрт возьми, за генеральную уборку (плюс перемывание хрусталя!) под аккомпанемент любимых фильмов. Меня обычно не угнетает это, а настраивает на нужный лад.

Обычно...

Но не всегда.

Иногда нет ни сил, ни желания убираться, наряжаться или накрывать стол.

Почему? Потому что устал в конце года? Но так всегда – заботы накатывают цунами, накрывают лавиной, под которой не продохнуть. Но иногда мы тонем, а иногда «становимся на доску». И никакими силами не объяснить, почему ощущение праздника приходит или не соизволяет появиться.

Снег? Возможно. Его отсутствие напрочь убивает настроение, но и его наличие ничего не гарантирует.

И всё же в этом году больше горящих глаз, больше улыбок и предвкушения. Кто в этом повинен, снежок или желание поскорее распрощаться с тяжким 20-м годом, не угадать, но ощущение рубежа так близко, так отчётливо, что воздух аж звенит от всех требований и надежд, кои мы с оголтелым оп-

тимизмом возлагаем на год новый. Нашим «постаревшим» сердцам требуется разгул и веселье, и с этим уже не справиться ни суровыми прогнозами, ни здравомыслием.

Словом, оно – это неуловимое новогоднее настроение – либо есть, либо нет. Логика тут совершенно ни при чём, проверенные схемы не работают, рецепты ничего не гарантируют. Никакие уловки не помогут «~~сделать ножку маленькой,~~ а сердце – ~~большим~~» создать предчувствие сказки, если такового нет.

Так что простите за заглавие, обещающее ответ на жизненный вопрос, за размышления, так и не дающие ответа – ибо его нет и не будет. Увы, мы не сами создаём сказку вокруг себя, она приходит откуда-то из над-мира. В этом году есть, в том не было... Это жизнь, лотерея с непонятными правилами, но с известным концом. Это игра. И если в этот раз не получилось, завтра будет новый ход. И Новый год!!!

Пост – это не про...

Страстная неделя. Уже среда, осталось всего ничего до Пасхи, а значит, пора оглянуться и подумать, готовы ли мы.

Интересно, что многие, когда узнают, что я пошусь, говорят: «Пост – это не про еду», однако, про что именно, не уточняют, лишь рисуют в воздухе нечто эфемерное. Воспитание не позволяет мне спросить, соблюдают ли они сами те самые «эфемерные» правила, кои как раз не связаны с едой, но, вероятно, ведут к очищению души прямо-таки без экивоков, здесь и сейчас.

Да знаю я, что пост не ограничивается отказом от продуктов животного происхождения, но как же меня раздражают (да-да, грех) те, кто любит козырять подобным неравенством. «Не про еду!» – и всё тут. И взятки гладки. Мол, а ты и не постишься, ты так, на диете. «Ну а ты?» – хочется спросить. «А я и не претендую», – вероятнее всего, будет ответ.

Наверное, поэтому почти все, кого я знаю, не афишируют постование, чтобы не напороться в очередной раз на «умников». А я никак не научусь... Не потому, что хваюсь, просто Великий пост давно стало частью моей (да и традиционной русской) жизни. Так отчего я должна скрывать этот факт, будто нечто постыдное?!

Хотелось бы, конечно, умиротворения и душевного смирения, кроме пересмотра плана питания, но любые ограничения в эти дни – дело славное, если хотите, богоугодное, да и вообще полезное для души, разбалованной современной легкодоступностью товаров, услуг, развлечений. Так почему бы нет?

Хочется, безумно хочется, чтобы все, кто мнит себя верующими, воспринимали пост как время мира, добродушия и взаимопомощи даже без скоромной пищи (пусть без неё, ладно уж!), но ведь нет! Не преминут тыкнуть носом, поумничать, злопыхательно уточнить, как же можно 7 недель не есть мяса, да ещё усмехнутся, поиронизируют, поёрничают, но радостно пойдут разговляться, ведь пост и Пасха – это не про еду, это про другое...

Про что? А бог знает...

Ну, и здесь не могу не добавить стихотворение, которое я тоже писала на Страстной неделе, но уже спустя год.

На страстной неделе не крашу ногти,
Не хожу в кафе за любимым кофе,
Не шепчу минутам и дням: «Постойте!»,
Забываю о собственной я Голгофе.

Я смотрю не в мир, а немного выше,
Я надеюсь на вечную справедливость,
На страстной неделе и споры тише,
И легко принимаешь свою бескрылость.

На страстной неделе я крашу яйца,
Исходя слюной, покупаю творог,
А ещё стараюсь не зазнаваться,
Обнимать почаще всех тех, кто дорог.

На страстной неделе я мою окна,
Терпеливо перебираю мысли,
Не ищу во внешнем святого Бога,
Потому что знаю – он в сердце чистом.

22 апреля 2022

Размышляя о сегодняшнем дне, невозможно не вспомнить прошлое, потому что мы – это продукт нашего воспитания, традиций, мировосприятия, принятого в семье, в детстве. И тут есть и положительные, и отрицательные стороны.

Особость

Я почитываю разного рода статейки и всё чаще встречаю мысль, что наши родители (и их родители тоже) неправильно жили. Особенно им достаётся за неверное отношение к вещам – мол, хранили сервизы на праздники, берегли вещи и не позволяли себе шиковать здесь и сейчас, а норовили «до-терпеть» до торжественного случая.

Возможно, тут есть доля здравомыслия, но социум обычно не отличается полумерами, и вот уже радостно шагает новое поколение, выносящее на свалку или на Авито по призыву «гуру расхламления» вещи, кои не надевались год. Почему подобные «учителя» так любят этот сакральный срок длиною в год, объяснить не берусь, но хочу у них уточнить – шубу тоже выкидывать, если зима бесснежная? А купальник после пару холодных лет? А детские вещи после одного ребёнка? Никто ведь не может предугадать, когда вы соберётесь за вторым (третьим), какого он будет пола и будет ли вообще. Так стоит ли хранить?

«Ну, ты утрируешь! – скажут многие. – Выкидывать надо вещи действительно старые».

Хм-м-м... Например, мамины и бабушкины? Ведь мода ушла, а вещи сносились... А вот и нет! Не ушла, и не сносились. И не потому, что шили на века (хотя и это тоже), а потому что вещи эти были для особенных случаев. Про кла-

дезь одёжных сундуков напишу завтра, сегодня я о другом... Разве это плохо – иметь наряд на выход?

Я не призываю в будни ходить, как моль бледная, у меня философия эстетства (ну, вы знаете), но на праздник вынимать из гардероба что-то этакое – обязательно! А не ходить в одной блузе и в театр, и на работу, а в джинсах – и в киношку, и на день рождения.

Отвергая принцип «ожидания лучшего», мы перестали разграничивать будничное и праздничное, отвергли семейные застолья (а я так порой скучаю по посиделкам за столом, уставленным яствами, по общению и застольным песням), унифицировали посуду каждодневную и торжественную, вытравили цвет из обуви (попробуйте найти туфли к празднику не чёрные или не пудровые).

А вот я люблю «специальные» вещи – чашку для особенного настроения, шёлковый халат для летнего отпуска, бокалы для шампанского, которые я достаю только в новогоднюю ночь, театральную сумочку и бинокль, выходные яркие туфли, скатерть для семейного торжества.

Я люблю доставать из серванта на Новый год блюдо с ёлочкой и хрустальную салатницу для оливье, а на Пасху форму для приготовления творожной пасхи и специальную тарелку для крашеных яиц. Люблю наряжаться на праздник, даже если встречаем мы его дома, никого не приглашая. Храню духи из юности, чтобы иногда вспомнить забытые ощущения.

У человека должны быть вещи «на особый случай» и вещи ненужные, но ностальгические. Привносить праздник в будни не тоже самое, что низводить его до обыденности. В этом мире, где ежедневно мы можем купить себе торт или сырокопчёную колбасу, где не надо ждать праздника, чтобы выпить шампанского, или похода в ресторан, чтобы заказать суши/котлету по-киевски/пиццу/шашлык, «особый случай» нивелировался, слинял, потерял значение. Всё больше людей жалуются, что нет новогоднего настроения, что отпуск не приносит удовольствия, что выходные проходят серо... А может, стоит отложить конфеты до гостей, бабушкин фарфор до застолья, а новое платье до похода на концерт? И тогда праздник будет чувствоваться острее? Так, как когда-то чувствовали наши родители и бабушки-дедушки, умеющие истово работать и от души, со вкусом отдыхать!

Когда уходит детство...

Были мы на выходных у друзей за городом. Красота! – солнце светит, горячее, по-настоящему весеннее, снег рыхлый, крупинчатый, и землёй нагретой пахнет...

И вспомнился мне, как ни странно, седьмой класс, мой любимый из-за второй смены, ибо я сова и мозги у меня в 8.30 не включаются, а вот позже – пожалуйста! Но самая прелесть была в дороге домой со школы, особенно весной, когда постепенно, день ото дня становится всё светлее, опадает снег, жёлтое солнце создаёт длинные тени и умопомрачительно пахнет прелой, просыпающейся землёй.

И настолько я мысленно перенеслась в свою юность, что почувствовала вместе с запахами и ту самую непробиваемую детскую уверенность, что всё прекрасно, а будет ещё лучше, что душевных сил много, через край, и вся жизнь впереди! Эх...

Буквально на днях меня накрыло осознание, что в плане самореализации мною упущено слишком много времени, что можно было всё делать раньше, ведь мне уже 38 лет, а я в каких-то моментах «поздновато начинаю». Да и муж, выслушав рассказ, как я была членом жюри на поэтическом конкурсе, озвучил ту же мысль: «Это классно, это новый уровень, но всё-таки как много времени потеряно...»

Конечно, были примеры, когда люди и позже принимались за дело всей жизни, но (блин!) сейчас и силы не те, и запал порой иссякает.

А ведь как хорошо всё начиналось тогда, в моём детстве...

Смею утверждать, что у моего поколения детство было намного счастливее, чем у нынешнего. И не только потому, что в наше время не было ЕГЭ и ковида, и даже не потому, что из нас не делали кумиров и не целовали в попку. Да, в ту пору детей вписывали во взрослый мир, а не наоборот, но при этом оставляли нам детство. И нас поддерживала железобетонная уверенность, что всё будет! И это, не минуточку, в шальные 90-е.

– Будет что? – спросите вы.

– Всё!

Что именно, мы и сами не знали, но были уверены – будет и в свой срок. Мы не определялись с образовательным профилем ни в пятом, ни в десятом классе, не боялись, что жизнь полетит в тар-тарары из-за школьного экзамена, не ужасались вероятностью не построить карьеру. Мы просто жили. И ждали от жизни логичности – такой, какая окружала нас в школе: хорошо учишься, получаешь пятёрки, стараешься на уроках, тебя ценят учителя, помогаешь одноклассникам (даже списывать), к тебе хорошо относятся. Конечно, из правил бывали исключения, но они, как известно (и весьма странно), только подтверждают правила. Так что всё закономерно.

Но вот мы выросли, отучились в ВУЗах... и вдруг она, эта логичность, оказалась простенькой, местечковой. Судьба не сильно трепала нас, но и не спешила подавать нам ни «ключ от квартиры», ни карету, хоть бы и до полуночи, ни даже момента выбора, как у сестры Керри. Только обычная жизнь, совсем не та, к которой мы были внутренне готовы, как к призу за прилежание.

Вот и получилось, что наше поколение яркое, способное, но так и застрявшее в эмпиреях. А на пятки нам наступают позавчерашние и вчерашние дети – амбициозные, порой недоученные, но уже умеющие работать локтями. Они мнят себя мастерами и бьются в истерии, они лепят из себя кумира и сами начинают верить в свою избранность.

А мы не умеем так.

Не умеем продавать себя.

Не умеем верить.

Нас так учили – не хвались, не выпячивайся.

А потом и литература добавила: «Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами всё дадут!»

Вот мы и не просили... Шли куда-то сами, со всеми или особняком, приятно и весело или натужно. Шли. Не ждали у моря погоды, как это модно сейчас (ах, нет того, что достойно меня...), не начинали своё дело (все в стартапах, я тоже буду работать на себя), не любили себя безумно и всепрощающе.

А где-то в глубине души жила детская уверенность, что всё будет, всё должно быть, ведь мы действительно способны, судьба предоставит нам шанс...

Возможно, надо было просить и выпячиваться, открывать ногами двери и замахиваться на великое, тогда бы не пришлось горевать, что столько лет провисло в бездействии...

Детство не просто закончилось, оно лопнуло вместе с крахом уверенности в жизненную справедливость, мол, каждому по заслугам. И поэтому так пьянит... нет, не запах прелой весенней земли, а воспоминание об ушедшей вере в логичный миропорядок.

И да, в литературе я «поздновато начинаю», и в этом только моя вина, но я всё-таки попробую не профукать оставшееся время, даже если мой «трамплин» был потрачен на другие занятия. В конце концов, кто сказал, что в каждом деле надо «дойти до точки»?!!! Я всегда могу поставить многоточие и насладиться весной...

Мысль о «опоздании» так зацепила меня, что я думала больше года и результатом стало стихотворение (обратите внимание на дату написания).

Никогда не поздно? Ну, не знаю...

Сколько лет отчаянных провисло.

В тридцать пять сменить своё призванье...

В сорок обретать иные смыслы...

Поздно, слишком поздно быть усердной,
Штурмовать эстетные Олимпы,
Становиться светско-привередной,
Примерять возвышенные нимбы.
Но смиряться с прошлым безразличьем –
Тоже путь, что никуда не манит.
Поздно становиться апатичной,
Если в сердце есть задор и пламя.
Я всё понимаю! Не наивна –
Впереди ни славы, ни богатства,
Только я не стану несчастливой
От того, что вдруг начну равняться
На чужие призрачные дали,
На свои мечты и горизонты...
Упустили, шанса не признали...
Что ж теперь – не выходить из порта?
Что же нынче – посыпая пеплом
Голову, что не глупее многих,
И попутного не чуя ветра,
Не переступать совсем порогов?
Ну и пусть, что поздно, что напрасно,
Пусть не стану знаком иль витией,
Жизнь не дарить смыслы ежечасно,
Но чарует полную картиной.

13 марта 2021 – 13 июня 2022

Мечтать по средствам

В детстве я жила в спокойной, хоть и усреднённой стране, и мечты мои не были ни завиральными, ни агитационно-оптимистичными. Я хотела стать либо воспитателем, либо парикмахером, а ещё летом поехать к бабушке с дедушкой в другой город, где тепло и много фруктов-овощей-ягод, и это непременно случалось. Ни о каких космосах или даже морях я просто не думала.

А потом начались 90-е, и нам отшибли не просто мечты, а даже толику надежды...

Впрочем, мой отец не бросился в бизнес, а остался в структуре, поэтому через какое-то время жизнь начала налаживаться. Но даже тогда я не мечтала о чём-то великом.

Я жила настоящим и ещё придуманными мирами, которые не имели ничего общего с реальностью, поэтому они не формировали мечты, а лишь грёзы – этакое кино, без прописанной дороги или пунктов достижения. И в них я ни от чего не пряталась, просто творила свой мир, близкий к реальности или совсем фантастический.

Благодаря отцу, который удивительным образом не поддавался нуворишскому кичу и вкладывал в поездки, а не в «цацки», моя семья посмотрела Европу. И в какой-то момент я научилась мечтать предметно – о повторном посещении Италии (страна меня очаровала, покорила, изменила...),

о Париже, который в силу обстоятельств так и не случился в моей жизни, о хмурых берегах Шотландии. Но даже тогда я не включала в свои мечты собственное грядущее, не планировала карьеру, не занималась «личностным ростом». Почему? Это было не очень принято... Да и характер у меня никогда не был пробивным. Я плыла по течению, не трансформируя мечты в план действия.

Потом я вышла замуж и стала мечтать глобально – о карьере фотографа, о заграничном море в пятизвёздочном отеле, о трёхкомнатной квартире, о шикарной машине, о шубе. К слову, после филфака я отучилась в Московской Академии фотографии (но, видимо, это был самый понятный пункт, потому что дальше я просто доверилась судьбе и работала, а не строила карьеру), заграничное море до детей случалось, шуба пылится в шкафу, машина уже третья, а вот квартира всего двухкомнатная, но ипотеку мы уже закрыли. Но дело не в этом. Некогда я думала, что семейная (да и личная) жизнь – это постоянное восхождение, и весьма крутое. И если б мне в 22 года сказали, что я круто изменю профессию в 35 лет, что какая-то эпидемия подкосит экономику страны и наш семейный бюджет, я бы не поверила. Но я пережила это, потому что давно уже переросла максимализм и мечтаю по средствам.

«Это как?» – спросите вы. Объясняю – например, возьмём противоречие:

«Конечно, жить надо бы на полную катушку – но как, если

есть семья и ответственность, которую ты некогда водрузил на собственные плечи?»

Так вот – я не мельчаю искусственно свои желания, я встраиваю их в повседневную жизнь, не причитаю о несправедливом мироустройстве, не жду священного «завтра», а здесь и сейчас отстаиваю свою свободу и пресекаю поползновения на собственное время. Проверено – работает.

Или следующее: «Все мы понимаем, что «удивительность мира» разнится от места дислокации».

Но кто сказал, что заснеженный лес у нас менее удивительный, чем в Норвегии? Я не принижаю их природу, но сейчас, в данный момент, меня устраивает своя.

Кто-то живёт сибаритской жизнью, выставляя свои блага на показ? Как не мечтать о богатстве?

Но мы же ясно осознаём всю палитру самообмана, которая таится за витриной соцсетей, и цену, которую приходится платить за сей лоск. Я не готова!

Слава! Кто не мечтает о ней? Вот я, например, написала роман, добротный такой, не розовые сопли. Мечтаю ли я, чтобы его издали? Конечно. (Но при этом в издательство отсылать боюсь – ха-ха). Но ради ли славы? Нет – в сегодняшнем мире это и сложно, и нервно, и пошло.

И вообще я, наверное, очень счастливый человек, потому что нынче мечтаю по средствам – поехать на Азовское море, сделать ремонт в коридоре, сходить к косметологу на корейский пилинг. И это всё осуществимо – вот в чём прелесть!

Конечно, многие презрительно фыркнут на мой список или возразят – мечтать надо о бóльшем, посылать запрос в космос, и тогда....

Но я посылаю в космос иной запрос – чтобы мои родные были здоровы – и на этом, возможно, мой лимит исчерпывается. Пусть. Лучше так.

Париж? Рим? Берега Шотландии? Может быть, они будут в моей судьбе – и тогда я буду счастлива. А может, нет. Но я не стану от этого несчастной.

Брендовые шмотки? Золото-бриллианты? Спасибо, не надо – не моё.

Дома на побережье, самолёты, яхты? Да не смешите меня! Этого никогда не будет, но мне безразлично. Честно.

И мне возразят: «Ты мелко мечтаешь, поэтому ничего не добила!»

А вы?

И что является мерилем успеха?

Давным-давно я коллекционировала брелоки – привозила из поездок, покупала необычные или мне дарили что-то особенное. Собирала я, к слову, не ажиотажно, поэтому коллекция моя не огромна, да и растаскана уже мужем и детьми. Но брелоки там оригинальные, старинные и новаторские... Вот только непрактичные.

И однажды я поняла (возможно, это было в Италии в 97-м году), что привезённые сувениры – дело хорошее, но украшения – значительно лучше! Ибо украшения ты будешь но-

силь и вспоминать о поездке. Так и случилось с серебряным кольцом на большом пальце левой руки, которое я ношу, не снимая, уже много лет и которое напоминает мне не об Италии, нет, а о той, какой была я, когда прогуливалась по улочкам Венеции, Монтекатини, Рима, Помпей, Флоренции – юная, свободная, бесхитростная и умеющая лишь грезить, но не мечтать.

Но и современность не может не влиять на наше восприятие действительности, потому что меняющаяся реальность диктует свои законы, а уж принимать их, подстраиваться или противодействовать – наше право.

Не в деньгах счастье?

Нам с детства внушали эту истину, а потом пришли иные времена, иные установки, и к известной фразе «Не в деньгах счастье» прибавилось продолжение – «а в их количестве». А потом прошло ещё несколько лет, и мы начали зарабатывать сами.

Я вышла замуж рано – после четвёртого курса, муж только закончил ВУЗ. Зарплата смешная плюс моя повышенная стипендия. Я помню, как выбирала продукты в магазине подешевле, как покупала замороженный фарш (такого уже нет, а в ту пору он был упакован в брикеты наподобие мороженого с вафлями), как варила суп с бульонным кубиком, а если на курице, то добавляла даже мелконарезанную шкуру (сейчас и в бульон многие её не кладут – жирно). Ни о каких кафе мы и не помышляли, кофточку я покупала себе раз в год (хотя помню, что цены на одежду тогда были ломовые – 700 рублей при зарплате 4000. Это я сейчас, увидев подобный ценник в дисконте, ещё и возмущусь: «Могли б и подешевле»). Безусловно, это было прекрасное время, мы были юны, стройны и оптимистичны.

НО! Жизнь для того и дана, чтобы расти вверх, совершенствовать себя и своё окружение. А это, увы, в нашем мире связано с деньгами.

Конечно, для того чтобы поднять себе настроение, необя-

зательно что-то покупать: можно прогуляться, посмотреть хорошее кино, прочитать книгу...

Вот только погода в нашем, мягко говоря, странном климате не всегда способствует прогулкам, по телевизору в свободное время хороший фильм не найти, в библиотеках мало новинок... Вот и выходит, что везде нужны деньги – чтобы согреться чашечкой кофе в кафе, оплатить интернет и/или онлайн-кинотеатр, купить книгу или скачать её.

А уж если захочется сменить обстановку и рвануть... ну, хоть в пригород – тут уж и бензин/билет, и перекус (даже если взять с собой), и ночёвка, если решишь задержаться. Увы – «money make the world go round».

И я уж не говорю о спорте, косметологии и стиле – тут всё ограничивается лишь фантазией и извращённостью сторон. Но и простые будни высасывают из кошелька всё! Дети растут, бензин дорожает, квартплата повышается, цены пухнут на глазах.

Не в деньгах счастье, говорите? Х-м... Ну, а в чём тогда?

На самом деле, как и всегда, счастье в разумности. «Не тот богат, у кого всего много, а тот, кому всего хватает». Банально, но в целом верно. Вот только хотелось бы, чтобы действительно хватало: и на полезный ужин, и на обновления, и на спортзал, и на косметолога, и на театр, и на отпуск, и даже (ох!) на ремонт.

Нам говорят: «Хотели капитализма? (На самом деле хотели не мы, нас вообще не спрашивали.) Вот получите-рас-

пишитесь!» И мы расписываемся за себя и за всех вышестоящих, привыкая и принимая реальность, базирующуюся на деньгах.

Вообще я за социализм и немного за меритократию (только тс-с-с!), но не делать же революцию? У меня и характер не тот, и идеализм подрастерялся с годами. А возраст-то шепчет: «Купи авокадо и красной рыбки – тебе полезно, иди в бассейн – спина болит, витаминчики попей, к врачу сходи, смени причёску, на косметике не экономь!»

Я вот недавно на покупку косметических средств для сына (привет, пубертат!) свой подарочный сертификат ухнула! И не жалею – о, если б в наше время было что-то кроме Зинерита и спиртовых лосьонов. И да, это деньги – те самые, не в которых счастье, но те, которые даруют уверенность, комфорт и баланс.

Мир, увы, несовершенен – дзэна достичь трудно, окружение подминает под себя с лёгкостью бульдозера, идеализм сдаётся на милость потребительству... Надо противостоять, надо! Надо верить в лучшее, искать в людях чистое, стремиться к разумному и вечному.

И, конечно, осознавать, что счастье не в деньгах, а в самой жизни!

Вот только почему-то она с каждым днём всё дороже.

В стиле «ПОП»

– Хочу быть популярной, как ты, – сказала мне маленькая родственница.

Я опешила, ведь популярной не была ни в школе, ни после. Когда же я уточнила, о чём речь, казалось, что она имела в виду другое – просто тоже хочет серию фотографий в нарядах, как у меня на странице. Я рассмеялась, объяснила разницу, пообещала фотосессию и задумалась.

Популярность, как и многое в нашей жизни, переключалась в сферу интернета и сменила смысл – из востребованности или известности стала общедоступностью и одинаковостью.

Хотите верьте, хотите нет, но в постстуденчество, когда я познала силу своих нарядов (мой тогдашний шеф брал меня на встречи для очарования оппонентов), когда я нашла баланс между стилем и модой, мне остро не хватало фиксирования. Вот «звёзды» (думала я тогда) выходят из дома, а за ними папарацци, которые запечатлевают их сегодняшний вид – и тогда есть смысл наряжаться, продумывать образ. А нам, простым смертным, так и прозябать в забвении и сниматься только «по случаю»?

Вы помните, как начинался любой праздник? Конечно, с общей фотографии – «2пока на столе красиво» или «уберите бутылки, я маме отправлю». И сейчас забавно пересматривать эти снимки, фиксировать изменения в нас самих и

окружающих, вспоминать те чувства, чаяния и оптимизм. Но сколько моментов прошло мимо, сколько эпизодов, лиц, сюжетов осталось лишь в памяти или стёрлось вотще? Это не хорошо и не плохо, это факт.

А потом появились телефоны с фотоаппаратом и фиксировать жизнь стало проще, хотя на тот момент и бессмысленно, ведь фотографии на тех экранчиках мало кто мог рассмотреть, а на компьютере или на печати отвратительное качество снимков лезло в глаза, уничтожая смысл «запечатлевания». Впрочем, прогресс не стоял на месте, и вслед за улучшением качества съёмки люди придумали платформы, куда эти фото можно поместить для всеобщего обозрения.

Что проку спорить, если уже давно соцсети превратились в мобильные фотоальбомы, которые не только можно пересмотреть самому (ой, и не надо говорить, что вы так не делаете), но и показать при встрече, да и вообще можно и попу от дивана не отрывать, чтобы друзья, знакомые или родственники увидели результаты ваших поездок, праздников или просто картинки из жизни.

Удобно? Чертовски! Я только ЗА.

Вот только всё чаще и чаще замечаешь, что важнее становится количество «лайков», а не сам факт, увидели ли подруги новое фото. И это странно...

И всё-таки почему потребность памяти превратилась в потребность публичности? Ответ прост – соцсети приблизили любого человека к «звезде», дав ощущение нужности и

иллюзию востребованности.

Что за проповедь, скажете вы, от той, что делает еженедельные пятничные обзоры и ежегодные «Модные лета»? Так я и не претендую на аскетство!! Я просто хочу понять – где грань, отделяющая утеху от мании? Почему кто-то оголтело выкладывает полуголые селфи, имея несколько «вышек» и мозги, но при этом не задумываясь о собственной репутации, а кто-то, наоборот, уходит в «подполье», не обновляя, но и не удаляя свою страницу, тем самым не давая никому шанса хоть издали любоваться его жизнью, но само этим правом пользуется???

Неужели дешёвая популярность (а здесь она точно недо-рогая) стóит фотографий «пятой точки» со всех ракурсов, откровенных почти до гинекологических подробностей бикини и прочих вольностей, уместных только в двух случаях – в музее античного искусства или в личной спальне?

Я в принципе не за тотальную цензуру (хотя у меня растут дети, и «фильтры» – это хорошо), но за цензуру личную. Это не значит, что женщины всех умственных профессий должны ходить в парандже, что за фото в купальнике надо увольнять, но видеть границы весьма полезный навык. А уж заглядывать вперёд – вообще неоценимый дар.

Кто знает, чем аукнется тебе сегодняшнее фривольное фото? Ведь работодатели всё чаще шерстят не твоё резюме, а твою страничку в соцсетях, чтобы понять-таки репутацию, которые ты производишь.

Выверять слова, когда говоришь с кем-то вживую, – хорошо.

Проверять посты, доступные почти вечно, – отлично.

Выкладывать семейные и личные фото – нормально.

Цензурировать свой образ – бесценно.

К слову, та девочка так и не поняла, чем отличается популярность от показушности, и почему необязательно выкладывать фото в интернет, чтобы любить себя. А ещё она не поняла мою суровую отповедь об опасностях соцсетей и обиделась. Но на то и существуют родители, чтобы оберегать своих чад от ошибок, чтобы учить их не заголять попы перед незнакомыми, не базировать любовь к себе на мнении окружающих и не искать популярности там, где её нет.

А вот кому свежие мысли...

Подходи... Налетай...

Хотела я написать о другом, о вечном или нужном, как всегда по средам, но потом поймала себя на гнусной мысли о «лайках»... И ведь мы сколь угодно можем оправдывать «жажду аплодисментов» простым желанием знать, что ты не кричишь в пустоту, что твоя мысль откликается в чужих сердцах, что зёрна разумного падают в благодатную почву. А что может быть более иллюстративно, чем сердечки и комментарии под постом?

Периодически я пытаюсь понять, в чём успех или провал статьи. Например, и тема интересная, и воплощение эффективное, а пост не самый популярный на моей странице. Не то, чтобы я не сплю ночами в ожидании «лайков», но хочется же понять алгоритмы. Я ж ответственный человек, отличница, мне надо дойти до сути!

И вот я стала читать о продвижении постов – там, оказывается, свои правила. Например, нельзя использовать слово «что».

ЧТО?

Или, наоборот, есть слова, которые цепляют (с ними надо тоже осторожно – дозированно).

Но главное, что (ой!) я поняла – мы продаём свои мысли,

словно на базаре.

– А кому свежие, румяные мысли? Ай, вкусные, ай, сочные! Не проходи мимо, красавица... Отведай рассказ – сладкий, как персик. Не хочешь? Тогда стихотворение – терпкое, как хурма. Так свяжет, долго рта не раскроешь... А вот пост про политику – острый, пряный! Все прочие думы перебьёт...

Не так ли? И ведь привыкли к одобрению, к реакции, к продаже. Упаковываем красиво, суём под нос, маячим товаром.

Да это какое-то ураганное помешательство! (Кстати, это два слова из списка «цеплялок»).

И с одной стороны, понятно:

«...Не продаётся вдохновенье,

Но можно рукопись продать».

А с другой, нам-то что с этих «лайков»? Лишь ощущение нужности? Но кто даст гарантию, что текст вообще прочитали, а не отметили для галочки или оценили лишь благодаря фотографии? Я, конечно, не говорю о тех, кто зарабатывает на постах, и даже о тех, кто мнит себя блогерами на общественных началах, я о нас – простых пользователях соцсетей.

Ещё один момент, заставивший меня написать этот текст, – научно-популярная передача по «Культуре» (за завтраком вообще нечего смотреть), в которой рассказывалось о правилах маркетинга в супермаркетах, придуманных в 60-е годы. Так, например, в то время продавцы внезапно поня-

ли, что цвет банана влияет на его продажу. Оказывается (о, боги!), люди охотнее берут жёлтые бананы!

На этом мой мозг подсломался...

То есть им там, на Западе, нужно было провести целое исследование, чтобы понять – люди предпочитают спелые фрукты? Мы, как ни странно, тоже любим спелое, яркое и сочное, только покупаем то, что есть (или по акции).

Так же и с текстами – читаем то, что попадает в ленте, и пишем о наболевшем, а не о том, что «пипл хавает», потому что (тоже неправильное слово) не контентом единым живы...

Словом, я так и не поняла, почему мои истории по средам набирают то 20, то 60 сердечек и от чего зависит популярность пятничных обзоров, но для себя решила – если есть люди, которые ждут в эти дни мои посты, значит, я буду их писать. И даже если моих читателей не так много, как хотелось бы, я уже сама не могу без выражения собственных мыслей. Поэтому я вновь выхожу на виртуальный базар и кричу:

– А вот кому свеженькие рассуждения, с пылу с жару, бесплатно – бери, сколько унесёшь!!!

Потому что кто-то любит спелые бананы, кто-то зелёные, а кто-то шёл мимо, но заметил акцию.

Иногда на какие-то мысли меня наталкивают просмотренные фильмы, но, ототкнувшись от идеи, заявленной на экране, я ухожу в собственные размышления.

Горим – не горим?

Я долго отказывалась от предложения мужа посмотреть фильм «Огонь». Я не очень люблю патетику и выжимание слёз. Но я же хорошая жена, я сказала мужу: «Ты смотри сам, а я тут буду рядом, одним глазком гляну...» Он включил, и я «залипла».

Конечно, не без патриотизма и пафоса – куда деваться, но в целом фильм оказался хорош. Даже цитатность сценаристы сумели обыграть прежде, чем их бы обвинили в плагиате («Армагеддон», «Мимино»), даже «высокий штиль» смотрелся органично и не давил.

Но вот в чём дело – фильм хотел воспеть (и прекрасно воспел) героизм людей, но заставил задуматься о ином.

О чём же? О безалаберности людей, не понимающих ужас пожара?

О недалёковидности начальников?

Нет.

О том, что русский человек **ВЫНУЖДЕН** быть героем.

Кто такой герой? Тот, кто звонит на открытой колокольне, предупреждая о татарах. Кто с рогатиной выходит на французского гренадера. Кто едет в глухомань земским врачом. Кто в нэповской России защищает честных граждан. Кто с коктейлем Молотова бросается наперерез танку. Кто запускает в чистом поле только что сгруженные станки. Кто осва-

ивает целину... Их много – героев. И всегда они становятся героями ВОПРЕКИ. Вопреки удобству, здравому смыслу, условиям.

А вот теперь задумаемся как раз о последнем – об условиях. Почему, объясните мне, в XXI веке мы вновь «починаем на коленке», летаем на том, что по всем законам физики летать уже не может, и надеемся лишь на человеческий (вернее, русский) фактор? Какого хрена? Мы же рапортуем о прекрасной оснащённости всех сфер! Мы строим многомиллиардные подлодки и прощаем долги всем отсталым странам! Так почему тогда ОПЯТЬ наши спасатели (врачи, пожарные и т.п.) должны быть героями на голом энтузиазме?

И почему обычные люди, как и сотни лет назад, предоставлены сами себе в момент катаклизмов? Мол, «спасение утопающих дело рук самих утопающих». Мы же мним себя цивилизованным обществом и талдычим о развитии!

Возможно, фильм хотел сказать о другом, возможно, надо было успеть «монетизировать» тему пожаров, когда она особенно освещалась... Всё возможно. Но как говорится, «что выросло, то выросло» – честь и хвала таким героям и позор тем, кто оставляет их один на один с катастрофами практически с голыми руками.

Да, русские люди ещё не раз совершат подвиги, но те, для кого это работа, не должны полагаться лишь на геройство.

Не в этом «продвинутом» веке.

Не в этой «передовой» стране.

Бабское счастье. Почему не работает?

Несколько лет назад я наткнулась на английский сериал «The Bletchley Circle» («Код убийства»), которым мнеглянулся идеей – четыре шифровальщицы, кои в годы II мировой войны щёлкали немецкие шифры, как орешки, в мирное время оказываются не у дел, но собираются вновь, чтобы раскрыть убийство.

Мрачновато, но интересно. Правда, мало – 7 серий и 2 истории. Душа требовала продолжения, и когда мама рассказала о сериале "Шифр", который шёл по телевизору, я тут же поняла, что это «наш ответ за границе». Не стану писать о том, что наша версия вышла эстетичнее (о, эти лица, эти фигуры, эти наряды) и логичнее (намного убедительнее, если бывшие сослуживицы соберутся ради подруги, попавшей в беду, чем ради гипотетического убийцы) – об этом уже вещали рецензии, подтверждали награды и номинации, а зрители «голосовали» вниманием. Я сейчас не об этом...

В сериале «Шифр», в отличие от «The Bletchley Circle», значительно острее поднимается вопрос женской ущемлённости не сколько в социальном плане (всё-таки в нашей версии даже жена обкомовца работает), а в личностном. Половину первого сезона супруг (тот самый из обкома) недоуме-

вает, отчего его жена, школьный учитель математики, вдруг начинает лезть в расследование с какими-то схемами, выкладками, опытами по разбрызгиванию крови... И зрители всё ждут, когда он узнает о её прошлом, чтобы вопрос «У тебя есть муж и дети – что тебе ещё не хватает?» перестал звучать.

Впрочем, это узнавание и не должно быть таким важным, ведь не слепец же супруг – должен видеть в жене если не майора ГРУ, то умную женщину точно! А он видит – и бесится.

«У тебя жена умная, другой бы радовался», – с упрёком замечает героиня. В итоге даже узнавание ничего не меняет – теперь мужа ещё больше заедает, что жена умнее и могла бы быть востребованнее, если б только захотела.

А она мечется – между истеричными детьми с не менее истеричным мужем и делом, которое становится если не призыванием, то отдушиной.

Я задумалась – почему так? Почему «обычное бабское счастье» («был бы милый рядом») не работает? Даже если дом – полная чаша, муж – хороший мужик (и даже орёл), дети – цветы жизни. Что ещё надо-то? Все же девочки с рождения хотят замуж и потомство...

Во-первых, все ли? Хотят ли? И даже если хотят, неужели семьёй и даже любовью всё исчерпывается?

Ой, и не надо мне говорить о феминизме и о XXI веке! Всегда были те, кто не хотел замуж, и те, кто понимал, что замужеством жизнь не заканчивается и не ограничивается.

Если даже Ольга Ильинская в романе «Обломов», счастливо вышедшая замуж за Штольца – лучшего мужа из всей русской литературы, мужа не просто любящего, а уважающего свою супругу, не просто советуемого, а принимающего её точку зрения за равную, даже она в какой-то момент восклицает:

«Что ж это? – с ужасом думала она. – Ужели ещё нужно и можно желать чего-нибудь? Куда же идти? Некуда! Дальше нет дороги... Ужели нет, ужели ты совершила круг жизни? Ужели тут всё... всё...»

Чувствуете это отчаяние финала жизни, потолка, выше которого не прыгнешь? И как описано! Как проникнуто в сознание женщины человеком, который и женат-то не был! И хорошо, что у Штольца хватает ума и практичности (просто прелесть, а не мужчина) не отмахнуться от «истерики», а думать над сомнениями жены, предлагать выход.

Ведь вопрос даже не в том, что мы, женщины, устаём от семейных тягот, что мы, завоевав право (обязанность?) работать, не отринули домашние дела и заботу о детях (привет, секции, домашка и прочее), что современное общество диктует (прямо-таки навязывает) образ многофункциональной дамы, успевающей во всех сферах: карьерной, творческой, родительской, домоводческой, кулинарной, физической и даже сексуальной...

Вопрос в другом – почему нам мало семьи? Казалось бы, это генетически обусловленная функция. Выйдешь удачно

замуж, и всё будет хорошо.

И вот, допустим, вышла.

И в общем-то хорошо.

Но мало.

Ну, тогда нужны дети!

Родила.

Хорошо.

Но мало.

Идёшь на работу. Не важно – на такую, какую хочешь, или на ту, что возьмут, потому что дети и дом. Всё равно потом мучаешься, что ты не мать, а ехидна, ведь дети в продлёнке, под присмотром бабушки, одни дома (нужное подчеркнуть), а у тебя нет сил ни на что, даже на этого тина любимого мужа.

«Да чего вам не хватает?» – вопрошают мужчины.

А действительно – чего? Нам с детства рассказывают сказки про принцев, потом мы читаем книги и смотрим фильмы про любовь – большую и чистую, настолько всепоглощающую, что она должна затмить всё, став началом и концом существования, «остановить мгновенье».

Но не работает!

Даже у тех, у кого благополучный брак.

Казалось бы, в руках женщины средоточие всех семейных благостей, она вершительница судеб! Ведь это сколько же надо дел держать в голове (!) – так как от грамотного планирования бюджета, режима дня, меню и графика стирки зависит если не судьба, то спокойствие всего семейства.

Вот уж где поле для развёртывания и манёвров, для тактики и реализации. А мы чувствуем лишь тоску и усталость... Да ещё (при всём изобилии дел) никчёмность.

Где же сказка? Где хеппи энд?

Так вот и выходит, что «милый рядом» ни от чего не спасает и «бабское счастье» не гарантируется наличием мужа и детей.

Может быть, (простите за крамольную мысль) это потому, что женщины – просто люди, и не существует готовых рецептов счастья для них? Так же, как бутылка водки не является обязательным атрибутом рефлексирующего мужчины?

Может, кому-то для счастья надо разгадывать убийственные загадки, кому-то – печь пироги, а кому-то – всё и сразу?

"Печенюхи"

Сошлись мы тут с одной интернет-приятельницей во мнении, мол, нужно знать, что тебе поднимает настроение – новые туфли, свежая причёска, или просто кофе, или хотя бы печенюхи. Слово за слово – и вот уже все наши вдохновительные радости я стала называть «печенюхами».

У меня, например, их много – ванна, чашка чая, свежий журнал мод (да-да, я всё ещё их покупаю), обновки, фотографии, стихи...

Я живу совершенно обычной жизнью – с проблемами, неурядицами, нервозностью, недосыпом. У меня не самые гениальные дети (да вообще ни разу), не самый аккуратный муж, далеко не идеальная фигура и мятущаяся творческая душа.

Я не успеваю (да и не хочу) быть безупречной хозяйкой, супер-мамой и совершенной спутницей жизни, но и эти послабления не сильно облегчают путь.

Не стану вновь писать о том, сколь многого наше общество или же мы сами от себя требуем – уже говорила и не раз. Не буду снова призывать женщин манкировать общими правилами. Зачем? «Каждый выбирает по себе...»

Я сегодня вообще о другом, без привязки к возрасту или полу. Я о «печенюхах». Жизнь непроста всегда, а особенно для среднестатистического человека. Никто не может быть

счастлив каждодневно, потому что жизнь – это не про счастье, а про баланс.

Баланс в жизни значит многое: от того, сможешь ли ты разбавить неприятные, но обязательные вещи чем-то окрыляющим или дающим отдохновение, зависит гармония твоего настроения, а следовательно, всего пути. Хорошо тем, кому достаточно мелочей, чтобы уравнивать дисгармонию, у кого «печенюхи» проверены и обкатаны. Но иногда судьба, распределяющая их, даёт сбой: кому-то отсыпает щедро простых и легкодоступных, кому-то – мало, да и те замысловатые.

Как быть? Придирчиво искать счастье в мелочах, приучать себя к радостям, копировать чужие отдушины? Ведь если кому-то помогает, значит, это почти панацея. И нечего нос кривить! Все расслабляются за сериальчиком – садись смотреть. Все любят тортики – иди лопай. Как «не помогает»? Всем помогает, а тебе нет? Глупости какие!

Так случилось, что в тот же день, когда возник разговор о «печенюхах», я пошла с семьёй в кино. На мультфильм «Душа». И оказалось, что в нём схожие размышления – что жизнь не погоня, а путь, что в каждом дне есть свои открытия и радости, что главное – это искра (то есть желание жить).

Не знаю, что вынес из мультика мой сын, но я ещё долго ходила под впечатлением (ох, умеют Пиксаровцы тронуть взрослую душу) и думала...

Нас весь мультфильм убеждали, что у каждого есть своё предназначение, а потом выяснилось – мечта, к которой ты идёшь, не так важна, как сам путь, прекрасный в своём ежедневном многообразии.

Что это? Отход от теории успеха? Миру больше не нужны герои, становящиеся кумирами? Наконец-то пришло осознание, что каждый человек хорош сам по себе?

М-да, действительно всё вокруг меняется, если обычная жизнь прорвалась даже в мультики. Если нашим детям вновь приходится объяснять с экрана, что нужны и важны учителя (рабочие, парикмахеры, продавцы и т.д.) не менее, чем музыканты и прочие известные лица.

А взрослым напоминать, что жизнь – не погоня за придуманным счастьем.

Так может, нам нужны не «печенюхи», чтобы расцветить серую жизнь? Может, стоит посмотреть на свою жизнь как на саму «печенюху»?..